

—

140.

Ночь прошла без сновидений, и на следующее утро Цзян Цянь проснулся с ощущением легкой дезориентации — будто переспал лишнего. Он схватил телефон: половина двенадцатого. В смысле? Во сколько он вчера вырубился? В памяти — чистый лист. Ах да, Си Фэн.

В WeChat было одно неп прочитанное от Си Фэна, отправленное в одиннадцать вечера. Всего два простых слова: «Спокойной ночи». Однако системное сообщение в два часа ночи уведомляло о завершении вызова. Время разговора: 251:18. У Цзян Цянь в жизни не было таких длинных звонков. Он не сразу сообразил, что к чему, а когда дошло — оторопел: они «проговорили» 251 минуту.

Твою мать, так долго?! И всё это время он просто дрых???

Значит, Си Фэн лег только в третьем часу ночи? И раз уж Цзян Цянь заснул, почему он... не повесил трубку?

В такое время Си Фэн уже точно бодрствовал.

Цзян Цянь: «...Я вчера во сколько отрубился-то?»

Си Фэн: «В начале двенадцатого. Уснул раньше, чем сказка началась».

Цзян Цянь завис на пару секунд: «Какая еще сказка?»

Си Фэн: «Забыл?»

Цзян Цянь: «Я что, реально просил тебя рассказать мне сказку на ночь?! Офигеть».

Цзян Цянь: «Тогда я в убытке оказался, не услышав этого. Сегодня должок вернешь».

141.

Си Фэн долго не отвечал. Цзян Цянь гипнотизировал телефон, и чем дольше он ждал, тем сильнее становилось чувство неловкости.

Не перегнул ли он палку? Кажется, он только что перешагнул ту самую невидимую черту в общении натурала и гея и начал наглеть. Си Фэн — гей, вдруг он уже раскусил его мысли?

Цзян Цяню становилось всё неудобнее. Пока Си Фэн молчал, он поспешно добавил:

«Да я шучу. Сколько мне лет-то, какие сказки на ночь».

Си Фэн: «Передумал слушать?»

Цзян Цянь: «...А можно?»

Си Фэн: «Почему нет?»

Цзян Цянь ненавидел того, кто придумал текстовые чаты. Кто бы это ни был, из-за него нельзя

увидеть выражение лица или услышать интонацию. Си Фэн к тому же всегда писал так скупно, будто лишний иероглиф стоил ему бешеных денег за трафик. Цзян Цянь никак не мог уловить его настрой: то ли Си Фэн прикидывается дурачком и язвит, то ли говорит совершенно искренне.

Цзян Цянь: «Ну, я не знаю. Тогда рассказывай».

Си Фэн: «Я, рассказчик, и то не против, а ты тут еще ломаешься».

Цзян Цянь: «Ничего я не ломаюсь! Хочу и буду слушать!»

Си Фэн: «Я пойду вздремну после обеда, а ты иди наконец поешь».

Си Фэн: «Вчера лег так рано, а сегодня всё равно дрых до обеда».

Цзян Цянь: «...»

Цзян Цянь: «Понял!»

142.

Госпожа Чжоу сразу заметила, что сын в отличном расположении духа.

Цзян Цянь терпеть не мог сельдерей, но его отец, Лао Цзян, его обожал, поэтому обычно в этом доме сельдерей готовили на завтрак, когда Цзян-младший еще спал. Однако сегодня за обедом госпожа Чжоу с изумлением наблюдала, как её сын запивает сельдерей колой и даже не морщится.

Она с беспокойством вышла из кухни, неся тарелку с креветками:

— Сынок, с тобой всё в порядке?

Цзян Цянь посмотрел на мать:

— А? О чем ты? Мам, ты божественно готовишь.

Госпожа Чжоу уточнила:

— С каких это пор ты полюбил сельдерей?

Цзян Цянь ответил:

— Не полюбил. Просто сегодня он показался мне довольно симпатичным, решил дать ему шанс проявить себя. Всё равно гадость.

Госпожа Чжоу не унималась:

— С Си Фэном есть прогресс?

Цзян Цянь подозрительно покосился на мать:

— Ты что, подслушивала у двери?

В итоге он поделился с матерью свежими сплетнями, сделав упор на то, что сегодня вечером Си Фэн «отдает долг» со сказкой. Но внимание госпожи Чжоу зацепилось совсем за другое.

Она посмотрела на своего драгоценного сына с бесконечной нежностью:

— То есть ты хочешь сказать, что когда ты уснул, Си Фэн не сбросил звонок?

Цзян Цянь кивнул:

— Ну да.

Госпожа Чжоу вздохнула и, ничего не говоря, похлопала сына по плечу.

Цзян Цянь окончательно запутался:

— Да что не так-то?

Мама покачала головой:

— Ничего. Давай, действуй. Как добьешься — не забудь мне сказать.

Цзян Цянь смутился:

— До этого еще далеко.

Госпожа Чжоу тихо пробурчала себе под нос:

— Да там уже всё готово, один ты в упор не видишь, тугодум несчастный.

Цзян Цянь не расслышал всё предложение, уловив только последние слова:

— Это кто тут тугодум?!

Мама отмахнулась:

— Никто-никто, ты у меня самый умный.

143.

Цзян Цянь действительно сложно винить. Будучи «натуралом» с нулевым опытом отношений, у которого только-только прорезался интерес (да еще и с такой внезапной сменой вектора), он совершенно не умел анализировать детали. Он не понимал, что именно стоит за этими мелочами.

Начиная с пяти вечера, он то и дело отвлекался от телефона. Посмотрит на время — пять ноль семь. Через вечность смотрит снова — пять ноль девять. Господи, по ощущениям прошло года два, а на деле — всего пара минут!

Кое-как он дотерпел до семи вечера, но это было «всего лишь» семь.

Цзян Цянь не выдержал и скинул Си Фэну фото своего ужина:

«От нечего делать решил поучиться готовить. Вот, яичница с помидорами — моё творение. Круто, да?»

Си Фэн: «Соленая или сладкая?»

Цзян Цянь: «? Конечно соленая! Ты что, еретик?»

Си Фэн: «Не еретик. Я тоже ем соленую».

Цзян Цянь: «Дарю тебе жизнь».

Си Фэн: «Благодарю, Ваше Величество».

Цзян Цянь: «А ты умеешь готовить?»

Си Фэн: «Вроде того. Дай мне рецепт — и я справлюсь».

Цзян Цянь: «Ты поел?»

Си Фэн: «Да».

Цзян Цянь: «Понятно».

Си Фэн: «М?»

Цзян Цянь: «Я говорю — ясно!»

В следующую секунду Си Фэн позвонил сам.

144.

В голосе Си Фэна слышалась улыбка, звук через наушники проникал прямо в сознание Цзян Цяня:

— И что же тебе «ясно»?

Цзян Цянь прочистил горло:

— Да ничего. Слушай, хотел спросить кое-что...

Си Фэн: — Спрашивай.

Цзян Цянь: — Почему ты вчера только в два часа трубку положил?

Си Фэн: — Я не клал. Звонок сам оборвался.

Цзян Цянь не поверил: — А? С чего бы ему самому обрываться?

Си Фэн: — Ну, раз не я и не ты — значит, он сам.

Цзян Цянь колебался, но всё же выдавил:

— Тогда... почему ты сам не отключился?

В трубке воцарилась тишина. Такая густая, что Цзян Цяню стало не по себе. Он уже хотел было перевести тему, но Си Фэн заговорил:

— Забыл, наверное. Не заметил. Сегодня не забуду, обещаю.

— Правда?

Цзян Цянь не понимал, почему его мама придавала такое значение этому моменту с телефоном,

но раз она обратила на это внимание, он должен был прояснить ситуацию. Теперь, когда ответ был получен, он почувствовал, как в воздухе что-то изменилось. Ответ Си Фэна прозвучал буднично, но Цзян Цянь уловил в нем нотку какой-то... обреченности?

Словно ему задали запредельно глупый вопрос. Почему мама считает его тугодумом, и Си Фэн, кажется, тоже?

К тому же, он спрашивал вовсе не для того, чтобы Си Фэн в следующий раз не забывал вешать трубку! Цзян Цянь вскочил и сел на кровати:

— Я... я не это имел в виду. Можешь и не вешать, мне-то что.

Голос Си Фэна стал вкрадчивым, будто с двойным дном:

— Не вешать? Всю ночь напролет хочешь слушать дыхание гея?

Цзян Цянь несколько раз открыл и закрыл рот. Ему казалось, что его сердце колотится так громко, что родители в соседней комнате могут его услышать. Всё, приплыли. Си Фэн всё понял? Неужели он ведет себя настолько очевидно? Он начал лихорадочно искать оправдание:

— А что такого? У натурала и гея не может быть просто крепкой мужской дружбы?

Си Фэн промолчал несколько секунд, а затем позвал:

— Цзян Цянь.

Тот отозвался с задержкой:

— А?

Си Фэн вдруг рассмеялся:

— Да ничего. Просто так позвал.

—

<http://bllate.org/book/17244/1613402>